

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Алхастова З.М. Актуальные проблемы политической истории Чечни в конце 1920-х - первой половине 1930-х гг // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 6. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.6.76957 EDN: QURXYH URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=76957](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76957)

## Актуальные проблемы политической истории Чечни в конце 1920-х - первой половине 1930-х гг.

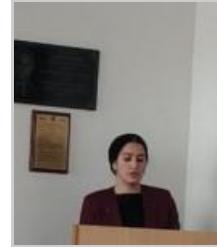
Алхастова Зарина Магомедовна

ORCID: 0000-0002-0695-3211

научный сотрудник; Лаборатория историко-этнологических исследований; Комплексный научно-исследовательский институт им. ХИ. Ибрагимова Российской академии наук

Россия, Чеченская Респ, г. Грозный, р-н Висаитовский, ул. имени Вахи Алиева, д. 21а

✉ zarinaalhastova@yandex.ru



[Статья из рубрики "Этнография и этнология"](#)

**DOI:**

10.7256/2454-0609.2025.6.76957

**EDN:**

QURXYH

**Дата направления статьи в редакцию:**

26-11-2025

**Дата публикации:**

23-12-2025

**Аннотация:** Предмет исследования данной статьи обусловлен малоизученностью сложных и противоречивых процессов политической истории Чечни, в частности опыта формирования и функционирования её политической системы, особенно в 20-30 гг. XX в. Учитывая сложность и многогранность рассматриваемой темы, в качестве основного научного метода нами избран универсальный принцип историзма. При этом мы исходим из того, что политическая система – это совокупность структур (институтов), основными функциями которых являются функции осуществления государственной власти и государственного управления, причём на разных уровнях, как по вертикали, так и по горизонтали. С нашей точки зрения метод проблемно-хронологического анализа событий в их системной связи позволяет объективировать исторический поиск её конкретных форм, их последующую трансформацию. Рассмотрение исследуемых процессов в рамках

отдельных этапов (во многом условных), имеющих конкретные хронологические границы, позволило, на наш взгляд, успешно реконструировать логику событий, их исторически-последовательную связь и многогранность. Вместе с тем такой историко-сравнительный анализ был актуализирован задачами уточнения отдельных нюансов, имевших место в исторической практике советского строительства, особенно в период становления и упрочения основ социализма в нашей стране (1917–1936 гг.). Основными выводами проведенного исследования являются: раскрытие исходных начал формирования советской политической системы Чечни; анализ сложного процесса советского строительства в Чечне в 20-30-х гг. XX в.; объективное научное изучение истории чеченского народа, русско-кавказских взаимоотношений, национальной и федеративной политики Советского государства в Чечне в указанный период; исследование вопросов формирования и деятельности партийно-советского аппарата Чечни в 1920-30-е гг. Проблема советского строительства в Чечне, на наш взгляд имеет важное научное и практическое значение. Изучение данного вопроса помогает воссоздать более полную и объективную картину сложной, противоречивой политической жизни чеченского народа, показать суть политики центральной власти, осуществлявшейся в регионе в первые и последующие годы советского строительства, её роль в оптимизации путей и методов экономического, политического и культурного развития Чечни, её советской национальной автономии.

#### **Ключевые слова:**

Северный Кавказ, Чечня, Гражданская война, чеченский народ, политическая система, советское строительство, местные органы власти, Революционный комитет, Советы, автономия

Исторический опыт любого народа богат и по-своему уникален, не является исключением и чеченский народ, в условиях царского самодержавия обречённый находится на периферии политической жизни, и юридически, и фактически был лишен возможности создать свою институциональную иерархию. Ситуация существенно изменилась после российских революций 1917 г., в мае этого года по инициативе представителей горской элиты в г. Владикавказе состоялся съезд горских народов. Ключевым его решением стало провозглашение «Союза объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана» [8, с. 50], как формы их самоопределения, причём его учредители рассматривали вновь созданное национально-государственное образование в качестве составной, но автономной (самоуправляющейся) части будущего демократического российского государства, построенного на принципах федерации. Эти надежды горских либеральных деятелей превратились в иллюзии с приходом к власти большевиков, поэтому они оказались в лагере противобольшевистских сил, однако не примкнули к деникинскому альянсу. В свою очередь лидер Белого движения на Юге России генерал Антон Деникин отказался признать статус Горской Республики, провозглашенной 11 мая 1918 г. учредителями Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана как его правопреемнику [8, с. 51]. Большевики тоже предпринимали аналогичные шаги, провозглашая создание на Северном Кавказе советских республик трудовых масс. Одной из таких была Терская провозглашенная в начале марта 1918 г. на втором съезде народов Терека [18, с. 157-158].

Чечня, как часть территории Терской области, созданной еще в начале 60-х гг. XIX в., каждый раз (и в мае 1917 г., и в марте 1918 г., и в мае 1918 г.) при провозглашении

этих национально-государственных образований – по сути номинальных – неуклонно объявлялась самоуправляющейся составной единицей. С усилением очагов гражданской войны в рассматриваемом регионе эти образования фактически прекратили свое существование, хотя их «правительства» это и не признавали, продолжая именоваться высокими титулами: премьер-министр, министр иностранных дел, народный комиссар и т.д. [\[6, с. 1522\]](#).

Однако весной 1920 г. большевики сумели мобилизовать свои силы, в т. ч. и местные, и одержать победу над контрреволюционными силами Юга России. Но ситуация в регионе оставалась крайне сложной. Политическая обстановка, противоречивая и непредсказуемая, готовая взорваться в любой момент, усугублялась трудностями социально-экономического характера. Повсеместно царили разруха, нужда, эпидемии и тяжелые болезни. Осложняло ситуацию и то обстоятельство, что население Чечни, практически поголовно безграмотное и не владевшее русским языком, не было подготовлено сиюминутно понимать и принимать большевистские лозунги и также оперативно ориентироваться в текущей ситуации. В массовом сознании с тревогой воспринимались разрушительные последствия революционных ломок государственного и общественного строя, Гражданской войны. С учетом всех этих факторов – объективных и субъективных – необходимо было создавать, причем безотлагательно, оптимальный механизм государственного управления – механизм власти как ключевое звено, основу будущей политической системы нового общества.

Еще 24 октября 1919 г. декретом ВЦИК были учреждены ревкомы – революционные комитеты [\[9, с. 125\]](#). Было установлено, что они «образуются для упорной обороны против врага и поддержания революционного порядка: 1) в местностях, освобожденных от неприятеля, 2) в прифронтовой полосе и 3) в тылу» [\[16\]](#). Основными задачами ревкомов являлись повсеместное поддержание революционного порядка, оказание необходимой помощи местному населению в восстановлении хозяйства, создание условий для формирования местных органов власти на основе широкого общественного волеизъявления. В указанном Декрете отмечалось, что «при создании возможности перехода к нормальному построению местных органов власти постановлением центральной власти в местностях, освобожденных от неприятеля, назначаются выборы на съезды Советов или в Советы, исполнительным комитетам которых, по их избрании, революционные комитеты передают все свои полномочия, имущество и дела» [\[16\]](#).

31 марта 1920 г. Революционный военный совет Кавказского фронта «для восстановления советской власти на Северном Кавказе» учредил Северо-Кавказский революционный комитет (Кубань, Черноморье, Ставропольская губерния, Терская область и Дагестан) в составе: Орджоникидзе – председатель, Киров и Полуян – заместители, Мдивани, Стопани, Нариманов, Сеид-Габиев – члены [\[9, с. 126\]](#). В этот же день новый ревком своим приказом (№ 1) «в целях воссоздания партийных коммунистических организаций на Северном Кавказе» учредил партийное бюро в составе члена ЦК РКП (б) И.Т. Смилга (председатель), Кирова и Мдивани (в качестве членов) [\[9, с. 126\]](#). Однако в начале апреля 1920 г. на основании решения Пленума ЦК РКП (б) от 8 апреля 1920 г. для руководства всей партийной работой и контроля за исполнением директив ЦК РКП (б) и советского правительства на Кавказе было учреждено Кавказское бюро ЦК РКП (б) [\[10, с. 16-17\]](#). Тогда же был создан и Терский областной ревком под председательством члена Реввоенсовета Кавказского фронта В.М. Квиркелия, в состав которого в качестве представителя Чечни был включен и Таштемир Эльдарханов [\[10, с. 47-48\]](#).

Таким образом, центральная советская власть постепенно приближала свое представительство к непосредственным «подведомственным» местам. Однако эти решения, видимо, не вполне устраивали Реввоенсовет XI армии, командование которой было склонно считать, что именно благодаря этой армии удалось разгромить (хотя эта оценка и не бесспорна) антисоветские силы на Северном Кавказе. Поэтому оно настойчиво претендовало на активное участие в формировании местных органов власти. И скорее всего это обстоятельство и способствовало принятию правительственного решения (22 июня 1920 г.), о котором секретарь СНК Фотиева 26 июня 1920 г. проинформировала Г. Орджоникидзе. Содержание ее телеграммы было категоричным: «Вверенный Кавказский ревком распустить. Общее руководство советским строительством и экономической стороной возложить на Трудармию Северного Кавказа» [9, с. 126]. Так, Совнаркомом и Советом труда и обороны РСФСР под предлогом оказания поддержки органам власти, говоря современным языком, проблемных регионов «изобилующих сырьем, топливом, продуктами продовольствия», каковым в то время являлся Северный Кавказ, были созданы Красные армии труда. Учитывая стратегическое значение Грозненского нефтепромышленного района, г. Грозный – центр «добычи долгожданного и так необходимого Республике жидкого топлива» – был выбран местом постоянной дислокации штаба Кавказской армии труда, командующим которой был назначен И.В. Косиор. На него также была «возложена обязанность председательствовать в Грозненском Нефте-Управлении» [13, с. 14]. Официально сформулированная главная задача новой Трудармии состояла в том, чтобы «способствовать добыче и вывозу нефти, а вместе с этим и вести работу по восстановлению промыслов и транспорта – железной дороги» [13, с. 15]. Однако фактически командование армии не ограничило свои функции лишь этими задачами. Со временем оно также превратилось в своеобразный орган власти, при этом все чаще вмешивавшийся в сугубо гражданские вопросы. В частности, командующий армией И.В. Косиор практиковал «раздачу» категоричных директив не только чиновникам грозненской городской администрации, но и руководству Чечни, на почве чего порою возникали серьезные недоразумения.

Вопросы формирования местных органов власти обсуждали делегаты съезда чеченского народа, который открылся в г. Грозном 3 апреля 1920 г. С. Киров, выступая перед делегатами, высоко оценил вклад чеченцев в разгром контрреволюционных сил. При этом он сказал: «Развалины в ваших горах, могилы по дорогам – памятники господства белой нечисти. И нужно было быть твердым, нужно было верить, что наше дело восторжествует, хотя все признаки были к тому, чтобы потерять эту веру. Вы видели разбитую XI армию и остатки от нее вы приняли в свои горы. ...Было положение критическое... Территория Советской России оставалась величиной с вашу Чечню. Но мы верили в правоту своего дела, верили в Красную армию, знали, что в тылу Деникина неблагополучно: там есть наши союзники в вашем лице; знали про организацию партизанских отрядов в горах ваших. Наша надежда, как видите, оправдалась, Красная армия здесь» [9, 126]. Говоря о ближайших задачах посланник В.И. Ленина отметил: «Настал тот момент – за что именно мы боролись: власть народа навсегда, все в руках трудящихся. Угнетенные народы получили возможность строить жизнь по своему желанию... Необходимо уничтожить в горах всю контрреволюцию, все негодное, все грязное: разбойников, грабителей. На первых порах представляем вам самим спешно вывести эту нечисть, но если вы того не сумеете сделать по своему шариату, то тогда мы придем к вам на помощь. ...И, повторяю, горе тем, кто встанет нам поперек дороги. Выборная власть у вас будет тогда, когда Чечня станет организованной, теперь же ревком должен быть по назначению, но состоять он будет из одних чеченцев. Так

распорядилась центральная власть не только по отношению вас, но и по отношению других, только что освобожденных народностей. Поставленный у вас ревком будет твердой властью с неограниченными полномочиями. Следуйте же указанию вашего ревкома» [\[9, с. 127\]](#). Позже во время разговора по телеграфу с Орджоникидзе Киров сообщал: «Казачки определенно капризничают, особенно их обескуражили наши с тобой выступления в Чечне и Ингушетии, в частности вопрос о земле, об оружии» [\[9, с. 127\]](#).

Ревком Чечни был «назначен ...из пяти лиц, исключительно чеченцев», во главе с Таштемиром Эльдархановым. Новому органу власти было «поручено установление твердого революционного порядка» в Чечне. Перед его руководством была поставлена задача – «представить в недельный срок проект и материалы по земельному вопросу» [\[9, 127\]](#). Несмотря на трудности объективного характера, нехватку кадров, способных возглавить революционные преобразования, в Чеченском округе под руководством новой власти в кратчайшие сроки были образованы 35 местных ревкомов. Решением вопросов местного партийного строительства занималась отдельная секция, учрежденная при Оргбюро РКП (б) Грозненского округа [\[10, с. 17, 46\]](#).

В новых условиях, когда борьба против сил контрреволюции увенчалась успехом, В.И. Ленин, естественно, понимал, что следует проводить внутреннюю политику, включая и национальную, всецело подчиненную задачам сближения и дальнейшей консолидации народов, ранее входивших в состав царской России и теперь вставших на путь социалистических преобразований. Более того, было очевидно, что в приграничных районах страны следует безотлагательно создавать надежные плацдармы, способные противостоять антисоветской агрессии. «Отсюда, – как отмечал И. Сталин, – необходимость установления определенных отношений, определенных связей между центром и окраинами России, обеспечивающих тесный, нерушимый союз между ними» [\[19, с. 40\]](#). Поэтому и В.И. Ленин уделял пристальное внимание и оказывал конкретную помощь национальным окраинам, включая южные приграничные регионы, в частности северокавказские, военно-политическая стабильность которых, особенно в сложившихся к текущему моменту международных условиях, имела исключительное значение.

Одновременно было развернуто и партийное строительство. 25 мая 1920 г. на заседании Политбюро ЦК РКП (б), участие в котором приняли В. Ленин, И. Сталин, Л. Троцкий и другие высшие руководители Советского государства, в числе ключевых были рассмотрены и вопросы «О руководстве партийной работой на Северном Кавказе» и «Об организации советской власти на Северном Кавказе» [\[15, д. 82. л. 4\]](#). Было принято решение создать на Северном Кавказе Бюро ЦК, «сохранив за ним пока название Кавказского краевого комитета». В его состав были включены: Белобородов, Орджоникидзе, Киров, Мдивани, Арахелашвили, Нарыманов, Назаретян [\[15, д. 82. л. 4\]](#). При этом было отмечено, что новое бюро «должно руководить работой тех коммунистических партийных организаций, которые входят в состав РКП». Смилге, Кирову, Владимировскому и Милютину было поручено подготовить предложения по вопросу об организации советской власти на Северном Кавказе и внести их на рассмотрение очередного заседания Политбюро [\[15, д. 82. л. 4\]](#).

18 июня 1920 г. на заседании Политбюро был рассмотрен вопрос о Северном Кавказе, в результате чего и было принято решение «Северо-Кавказский ревком распустить». Общее руководство советским строительством и экономической жизнью было возложено на Трудармию Северного Кавказа. В ее ведомство были отнесены Кубанская и Ставропольская губернии, Терская, Дагестанская и Донская области [\[15, д. 89. л. 6\]](#). 14

сентября 1920 г. на заседании Политбюро ЦК РКП (б), в котором участвовали Ленин, Сталин, Крестинский, Бухарин и другие руководители государства, был заслушан доклад Сталина и Фрумкина о настроении кавказских горцев. В постановлении, принятом в результате детального обсуждения этого исключительно сложного вопроса, было подтверждено «постановление ЦК о наделении чеченцев землей за счет казачьих станиц». Наряду с этим было признано «необходимым проведение самых решительных мер для свободной деятельности горцев и создания между ними и русским населением правильных отношений на основе полной административной автономии» [15, д. 108. л. 11]. Детальное «определение этих мер» планировалось обсудить в более широком формате – на пленуме ЦК. Вместе с тем участники заседания Политбюро признали необходимым «поездку тов. Сталина на Кавказ для руководящего определения во всех деталях ... политики на Кавказе вообще, горцев в особенности». При этом он был наделен полномочиями Чрезвычайного Уполномоченного представителя РСФСР [15, д. 108. л. 11]. 18 сентября 1920 г. состоялся пленум Терского областного парткома, на котором был заслушан вопрос о политическом положении в Терской области и о работе среди горцев. Его участники в качестве приоритетной определили задачу усиления политической работы, которая в обязательном порядке должна была проводиться с учетом местных особенностей. При этом предписывалось особо иметь в виду, что «элементы родового быта, патриархальный уклад, обилие религиозных предрассудков, отсутствие пролетариата не дают почвы для проведения... коммунистической программы» [9, с. 128].

Таким образом, местные большевики в очередной раз обратили внимание на особые условия (объективного характера), которые необходимо учитывать при решении задач вовлечения горских масс в активное русло советского строительства. Однако еще на первом съезде народов Востока, который состоялся в начале сентября 1920 г. в г. Баку, делегаты с тревогой говорили о том, что стиль и методы работы партийных и советских чиновников, особенно командированных в национальные регионы из Центра, не соответствуют местным специфическим реалиям. И в силу этого неизбежно возникали сложные коллизии между представителями центральной власти, с одной стороны, и местным населением, с другой. С учетом этих и других факторов, серьезно осложнявших процесс советизации бывших национальных окраин, в данном случае восточных, Политбюро ЦК РКП (б) 14 октября 1920 г. признало «необходимым проведение автономии в соответствующих конкретным условиям формах для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений...» [15, д. 115. л. 2-3]. С этого момента меняется и тактика формирования советской политической системы в регионах компактного проживания горского населения, в том числе чеченского.

Уже в ноябре 1920 г. были обнародованы декларации об образовании Дагестанской АССР и Горской АССР, на соответствующих съездах сделал это народный комиссар по делам национальностей И. Сталин. Декреты ВЦИК об образовании Дагестанской АССР и Горской АССР были изданы 20 января 1921 г. [6, с. 1522], с этого момента и до осени 1922 г. Чечня имела статус административного округа в составе Горской АССР. Функции органов управления исполняли то революционные комитеты, то исполкомы, их ротация происходила в зависимости от общественно-политической ситуации в регионе, и происходило это вплоть до лета 1924 г.

Горская АССР просуществовала недолго, 1 сентября 1921 г. из ее состава вышла Кабарда, в начале 1922 г. таким же образом поступили Балкарья и Карачай, так начался процесс распада ГАССР, длившийся до июля 1924 г. [17, с. 60]. 30 ноября 1922 г. из состава Горской Республики была выделена Чечня, в этот день ВЦИК издал декрет об

образовании Чеченской автономной области [\[14\]](#).

В середине 1920-х гг. начинается важная веха в развитии советской политической системы Чечни, осуществлялся постепенный переход от чрезвычайных органов власти (ревкомов) к выборным (Советам). 29 июля 1924 г. в г. Грозном начал работу съезд Советов Чеченской автономной области [\[4, л. 32\]](#). Это событие и положило начало новому этапу формирования советской политической системы Чечни – этапу ее коренной трансформации. Съезд открыл Таштемир Эльдарханов (председатель революционного комитета Чеченской автономной области) [\[4, л. 35\]](#). В рабочие органы форума вошли также Магомет Энеев (ответственный секретарь организационного бюро ЦК РКП(б) Чеченской автономной области.), Яков Дейч (начальник Чечено-Грозненского областного отдела ГПУ) и др. Почетным председателем был избран А.И. Микоян (секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б)), почетным членом президиума съезда – Е.Г. Евдокимов (полномочный представитель ОГПУ по Северо-Кавказскому краю) [\[4, л. 35-36\]](#).

В целях политической активизации широких горских масс Чеченский областной ревком еще на подготовительном этапе, руководствуясь ст. 57 Конституции РСФСР (1918 г.), установил максимально широкую норму представительства: по одному депутату от 500 жителей на окружные (районные) съезды Советов и от 1 000 жителей – на областной съезд. В результате такого подхода численность делегатов съезда составила 373 чел. По возрасту делегаты распределились следующим образом: до 20 лет – 2, от 20 до 25 лет – 33, от 25 до 35 лет – 104, от 35 до 45 лет – 95 и свыше 45 лет – 87; по социальному составу: рабочих – 2, крестьян – 302, служащих – 39; по партийности: коммунистов – 35, комсомольцев – 20; по грамотности: грамотных – 133, безграмотных – 240 [\[4, л. 32\]](#).

С докладом о международном и внутреннем положении Советской республики выступил А.И. Микоян. Делегаты внимательно выслушали выступление руководителя краевой партийной организации. Его непосредственное участие в работе форума имело большое значение прежде всего в силу того, что делегаты таким образом имели возможность живого общения со столь высокопоставленным чиновником. Проблем в области накопилось немало. Делегат Ягъя Ибрагимов, приветствовав А.И. Микояна как «дорогого гостя», обратился к нему с просьбой «...во имя великого для трудящихся Чечни момента сбора плодов революционной борьбы... освободить из-под ареста Али и Омара Митаевых», арестованных органами ОГПУ еще весной 1924 г. И эта просьба была поддержана практически всеми. А.И. Микоян «пояснил, что арест Митаева... вызван государственными соображениями ГПУ, и обещал довести до сведения надлежащих органов... ходатайство Съезда» [\[4, л. 37-38\]](#). (Али Митаев Бамат-Гириевич (1881–1925) – влиятельный шейх из села Автуры (ныне Шалинского района Чечни). Член ревкома Чеченской автономной области А. Митаев навел порядок на всей территории Чечни, после чего прекратились нападения на поезда, проходившие через Чечню, внес существенный вклад в укрепление советской власти в Чечне) [\[3, с. 22\]](#).

Ключевым вопросом повестки дня форума являлся отчет областного ревкома «за все время своего существования» (1922-1924 гг.). С докладом выступил председатель Чеченского ревкома Таштемир Эльдарханов. Особое внимание он уделил вопросам, решение которых способствовало укреплению советской власти в Чечне, а именно: успешной борьбе с бандитизмом, как с уголовным, так и политическим (выслано до 60 бандитов, конфисковано 200 лошадей, арестовано до 500 бандитов) [\[4, л. 37-38\]](#); созданию дееспособной милиции, как в центре, так и на местах; открытию сети школ и

больниц, детского учебного городка для детей-сирот погибших революционеров Чечни; значительным достижениям в области дорожного строительства (построены ряд мостов, начато строительство Атаги-Гойтинского канала им. В.И. Ленина длиной 13,5 версты, положившего начало оросительной системе в Чечне); созданию довольно мощного торгового аппарата в лице Чечпайторга с его разветвлениями на местах, в результате чего население Чечни получило возможность приобретать по доступным ценам продукты фабричного производства, главным образом мануфактуры. Более того, с учреждением Кооперативного бюро потребительских обществ был заложен фундамент для дальнейшего расширения его сети в крупных населенных пунктах области [4, л. 40].

Вместе с тем на съезде прозвучала серьезная критика в адрес областного ревкома и его председателя Т. Эльдарханова. В частности, делегаты указывали «на отсутствие власти в нагорной Чечне, на неэкономное расходование бюджетных денег, на нерешительную борьбу с бандитизмом..., неправильный подбор служащих» и т. д. [4, л. 60]. В целом деятельность ревкома Чечни была признана удовлетворительной.

Еще до открытия съезда состоялись выборы в окружные и сельские исполкомы, сельских Советов, областного Совета депутатов. Всего было избрано окружных и районных исполкомов – 11, сельисполкомов – 42, сельсоветов – 141 [4, л. 91]. Таким образом, в конце июля – начале августа 1924 г. вся полнота власти в Чеченской автономной области перешла к Советам. Руководящим органом исполнительной власти Чечни стал областной исполнительный комитет – Исполком, сформированный выборным путем. Такая качественная трансформация ключевого звена формирующейся политической системы, по существу ее основы, явилась, как нам представляется, результатом тактического маневра со стороны краевых и центральных органов власти. В Чечне за четыре года после установления советской власти, безусловно, не были реализованы (в силу совокупности обстоятельств и причин) такие меры, в результате чего в данном регионе могла коренным образом измениться социально-политическая ситуация. Бессспорно, ощутимые результаты давала наступательная борьба соответствующих органов с бандитизмом, иными формами противодействия советизации. Но в целом проблем, требовавших принятия оперативных и чрезвычайных мер, в Чечне в рассматриваемый период оставалось немало.

По официальному статусу ревком – орган власти с чрезвычайными полномочиями. В силу этого он не был инстанцией, подотчетной кому-либо по горизонтали. Но для координаторов на местах (уполномоченных Центра) необходимостью являлась демонстрация поступательности преобразовательных процессов, поэтому они проявляли торопливость в решении некоторых вопросов, что впоследствии (в конце 1920-х – начале 1930-х гг.) отразилось в форме непредвиденных эксцессов. В рассматриваемое время, на наш взгляд, переход в Чечне к выборным органам – Советам – был осуществлен без глубокого анализа реальной ситуации и ее всесторонней оценки, можно сказать, несколько спешно. Само население Чечни к такой трансформации, как нам представляется, не было достаточно подготовлено. Поэтому сформированный на первом съезде Советов Чечни состав областного исполкома смог удержаться в новой для себя роли лишь чуть более года. 27 сентября 1925 г. состоялось заседание (7-е) пленума Чеченского областного центрального исполнительного комитета [1, с. 78]. В его работе приняли участие не все члены Исполкома. Отсутствовали Таштемир Эльдарханов, Абас Гайсумов, Заурбек Шерипов. Повестка дня состояла из двух вопросов: 1. Пересмотр состава Президиума ЧечЦИКа; 2. Текущие дела.

Обсуждение ключевого вопроса началось с выступления М. Энеева – секретаря

Чеченского оргбюро РКП(б). Он отметил: «Советская власть оказала неограниченное доверие руководству Исполкома в лице Т. Эльдарханова, З. Шерипова и др. в надежде, что они поведут Чечню по пути экономического и политического развития, но оказанное им доверие чеченским трудовым народом и сов властью не оправдалось. Опираясь в советских мероприятиях на реакционно-кулацкий и духовный элемент, они не обращали внимание на бедняцко-революционную часть населения. На местах отсутствовала советская власть, что дало возможность контрреволюционному элементу развить организационную работу среди населения. Исходя из этого, руководство Исполкома неспособно в дальнейшем руководить и вести Чечню по пути советского строительства». Таким образом, М. Энеев в самом начале ясно обозначил, для чего собран пленум, поэтому дальнейшие выступления соответствовали заданному вектору. Ораторы практически единогласно поддержали своего партийного лидера.

По итогам обсуждения вопросов повестки дня Исполком принял следующее постановление:

1. Отметить, что закончившаяся операция по изъятию бандитского элемента обнаружила с полной ясностью отсутствие твердого и умелого руководства советским аппаратом в центре и на местах, а потому считать основной задачей ЦИКа принятие срочных мер по укреплению и оздоровлению советского аппарата по области, поднятию авторитета сельской и окружной (районной) власти.
2. Для быстрейшего проведения указанных мероприятий считать необходимым пересмотреть состав президиума ЦИКа. Т. Эльдарханова освободить от обязанности председателя ЧечЦИКа. Просить ЦИК отзывать его из Чечни. А. Гайсумова и З. Шерипова лишить звания членов ЦИКа, принимая во внимание их деятельность за весь прошлый период, направленную на подрыв основ сов власти и их связь с контрреволюционным элементом в области.
3. Создать два президиума: большой из 13 и малый из 5 членов [\[1, с. 79\]](#).

Новым председателем Чеченского облисполкома участники пленума утвердили Дауда Арсанукаева. В скором времени произошла и смена партийного руководства области. Новым секретарем Чечоргбюро был назначен Ефрем Алексеевич Эшба [\[11, с. 987\]](#). Таким образом, в течение немногим более года (лето 1924 г. – осень 1925 г.) в Чечне изменился не только механизм власти, но и состав его руководящего звена.

В последующий период происходили трансформации качественного характера, в основном обусловленные присоединением к Чечне г. Грозного и Сунженского округа.

4 февраля 1929 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял постановление «Об упразднении Сунженского округа Северо-Кавказского края». На этом основании часть его населенных пунктов – станицы Слепцовская, Троицкая, Карабулакская, Нестеровская, Вознесенская и Ассинская с хуторами Давиденко, Акки-Юрт и Чемульга – вошли в состав Чеченской автономной области. 1 апреля 1929 г. ВЦИК постановил включить г. Грозный в состав Чеченской автономной области [\[2, с. 8\]](#). С этого момента город Грозный – один из двух крупнейших нефтепромышленных центров Советского Союза – официально стал столицей Чечни [\[6, с. 1523\]](#).

В 1928 г. состоялись новые выборы Советов Чечни, их результаты как раз свидетельствуют об означенных тенденциях, которые наблюдались и в последующие годы (см. табл. 1, 2):

Таблица 1 – Количественный состав сельсоветов

	1928-29 г.	1930-31 г.
Члены сельсоветов	3 328	7 262
Женщины	701 (21 %)	1 317 (18,1 %)
Члены и кандидаты ВКП(б)	384 (11,8 %)	1 041 (14,3 %)
Члены и кандидаты КСМ	429 (12,8 %)	649 (8,9 %)

Таблица 2 – Социальный состав сельсоветов

	1928/29 г., %	1930-31 г., %
Батраки	3	4,8
Бедняки	34	51
Колхозники	0	16
Середняки	54,4	46
Зажиточные	8,6	1,2

По социальному составу новые Советы были качественно оптимизированы: снизилась, причем существенно, доля зажиточной части, увеличился процент батраков и бедняков. При подборе кандидатур ставка была сделана на тех, кто активно участвовал и помогал в проведении хозяйствственно-политических кампаний [\[11, с. 604\]](#).

Еще в ноябре 1927 г. на заседании бюро Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) ставился вопрос об объединении двух автономий – Чеченской и Ингушской. С информационными сообщениями выступали секретарь партийной организации Чечни – Г. Булат, Ингушетии – И. Зязиков. Предварительно представители центральных и краевых партийных органов провели в обеих областях анализ отношения местного населения к идеи объединения двух областей и установили, что в рассматриваемое время широкая общественность была не готова к такому слиянию [\[5, с. 719\]](#). 5 декабря 1933 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) снова был поставлен вопрос об объединении двух автономий близкородственных народов [\[20, с. 228-29\]](#).

Руководствуясь решениями Политбюро и органов власти Чечни и Ингушетии, ВЦИК 15 января 1934 г. принял постановление «Об образовании объединенной Чечено-Ингушской автономной области» [\[1, с. 80\]](#).

Так, была создана Чечено-Ингушская Автономная область, в соответствии с новой Конституцией СССР, принятой 5 декабря 1936 г., преобразованная в Чечено-Ингушскую АССР. 22 июня 1937 г. Чрезвычайный съезд Советов Чечено-Ингушской автономной области принял Конституцию – Основной закон Чечено-Ингушской АССР, первая статья которой гласила, что Чечено-Ингушская АССР является государством. При этом отмечалось, что его политическую основу составляют Советы депутатов трудящихся [\[7, с. 56-60; 1, с. 80\]](#). Это был качественно новый этап строительства и укрепления национальной государственности чеченского народа, однако в годы Великой Отечественной войны он был прерван выселением чеченцев и ингушей, в результате чего была упразднена Чечено-Ингушская АССР.

## Библиография

1. Алхастова З. М. Развитие советской политической системы Чечни во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2016. № 7. С. 77-80. EDN: WGBVBD.
2. Алхастова З. М. Динамика численности партийной организации Чечни во второй половине 20-х – первой половине 30-х гг. XX в. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2019. № 1(44). С. 5-10. DOI: 10.25744/vestnik.2019.44.1.001. EDN: ABATYV.
3. Алхастова З. М. Первый съезд Советов Чечни и его значение в трансформации её политической системы // Вестник КНИИ РАН. 2020. № 2(2). С. 20-24. DOI: 10.34824/VKNIIRAN.2020.2.2.002. EDN: OCGCIH.
4. АУП ЧР (Арх. упр. Правительства Чечен. Респ.). Ф. Р-1207. Оп. 1. Д. 1 (17). Л. 32, 35-36, 37-38, 60, 91.
5. Ахмадов Я. З., Хасмагомадов Э. Х. История Чечни в XIX-XX веках. М., 2005. 995 с.
6. Bugaev A. M., Gapurov Sh. A., Magamadov S. S., Alkhastova Z. M. Nation-building in Chechnya: current research issues // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. 2020. Vol. 92. No. 200. P. 1520–1526. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.05.200. EDN: TNGOAV.
7. Бугаев А. М. Советская автономия Чечни – Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Грозный, 2012. 90 с. EDN: SMDLLT.
8. Бугаев А. М., Алхастова З. М. Актуальные проблемы национально-государственного строительства в Чечне // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 7. № 2. С. 50-55. EDN: XXNNGL.
9. Бугаев А. М., Алхастова З. М. Становление советской политической системы в Чечне: начальный этап // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 125-128. EDN: RGKRIU.
10. Бугай Н. Ф. Ревкомы в национальных округах Северного Кавказа (1919–1920). Нальчик, 1977. 156 с.
11. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.): сб. арх. док. / В. А. Козлов, Ф. Бенвенути, М. Е. Козлова, П. М. Полян, В. И. Шеремет. М., 2011. 1094 с. EDN: QPRUJH.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 102. Д. 495. Л. 88-91.
13. Два года борьбы и побед 8-й, ныне Кавказской Армии Труда. 1918 г., 11 сентября – 1920 г.: юбилей. ил. сб. Грозный, 1920. 59 с.
14. Декрет ВЦИК "Об образовании автономной области Чечни". Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства: 1922 г. 25 декабря. № 80. Ст. 1009. С. 1816.
15. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 82. Л. 4; д. 89. Л. 6; д. 108. Л. 1; д. 115. Л. 2-3.
16. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 53. URL: <https://istmat.org/node/35450> (Дата обращения: 26.11.2025).
17. Социально-экономическое и политическое развитие народов Северного Кавказа (XIX-начало XXI вв.). Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию доктора исторических наук, профессора А. И. Хасбулатова. 2017. 512 с.
18. Съезды народов Терека. 1918 г. Том I. Орджоникидзе, 1977. 350 с.
19. ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. / сост. Л. С. Гатагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М., 2005. 784 с.
20. Эльбуздукаева Т. У. Чечня и Ингушетия в 20-30-е годы XX века: опыт модернизации. М., 2011. 463 с. EDN: QPTKRH.

## Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Актуальные проблемы политической истории Чечни в конце 1920-х - первой половине 1930-х гг.» является исследованием специфического процесса формирования чеченской государственности в революционное и пост-революционное время (1917-1937 гг.). Отметим, что заглавие текста является несколько дезориентирующим, как по временным рамкам, так и по заявленной тематике работы. Вариант ««Актуальные проблемы политической истории...» подразумевает скорее обзорно-историографический характер работы с ярко выраженным проблемным подходом, предметом исследования же данной работы является непосредственно чеченская государственность, этапы ее формирования и специфика данного процесса. Временные рамки работы в тексте не ограничены концом 1920-ых – первой половиной 1930-ых гг., они несколько шире, и вполне логично определены революционными событиями/распадом Российской империи (1917 г.) с одной стороны и принятием конституции Чечено-Ингушской АССР (1937 г.) с другой стороны. В связи с вышесказанным более логичным представлялось бы заглавие рецензируемого текста типа «Политическая история Чечни в 1917-1937 гг.» /«Процесс формирования чеченской государственности..» и т.п. Работа, к сожалению, лишена научно-методического сегмента, отсутствует историографический обзор, не обозначен круг источников, методология и т.д., хотя по библиографическому списку мы видим обращение автора к архивным материалам, партийно-правительственным документам, правовым актам и пр. Сама работа по содержанию выстроена вполне логично, автор последовательно рассматривает трансформацию Чечни из одной частей Терской области в национальную автономию в составе РСФСР; при этом представляется, что автор недостаточно внимания уделяет вопросу о причинах появления в итоге именно «Чечено-Ингушской АССР» (и отношения чеченцев к такому решению центральных властей), при том что в послереволюционный период «Чечня, как часть территории Терской области, ... при провозглашении этих национально-государственных образований – по сути номинальных – неуклонно объявлялась самоуправляющейся составной единицей», автор в тексте просто констатирует свершившийся итоговый факт. Также обращает на себя внимание концентрация автора на действиях именно органов центральной власти (Политбюро РКАП(б), РККА и др.), собственно же процессы в чеченском обществе находятся несколько в стороне, при том что по отдельным фрагментам можно видеть весьма специфические черты оформления советской государственности в регионе («... влиятельный шейх из села Автуры (ныне Шалинского района Чечни). Член ревкома Чеченской автономной области А. Митаев навел порядок на всей территории Чечни, после чего прекратились нападения на поезда»). В целом автор достигает поставленных целей, работы может быть рекомендована к публикации.